

5 МАЯ. 1940 г. №102 (7174)

Балет театра имени Кирова

Можно обойтись без оговорок: балет Ленинградского орденского театра имени С. М. Кирова имеет мировое значение. Это — первоклассный хореографический ансамбль, тесно спаянный единством творческого воспитания. Это — выдающийся художественный коллектив, великолепно согласованный во всех своих частях, начиная от оркестра и кончая исполнителями первых ролей.

Основное ядро Ленинградской балетной труппы сложилось за последние 10—15 лет, когда старейшая хореографическая школа — Ленинградское балетное училище вырастило новое поколение мастеров классического и характерного танца. А. Я. Ваганова, В. И. Пономарев, М. Ф. Романова, В. В. Шавров, А. В. Ширяев, А. В. Лопухов, А. И. Бочаров и другие педагоги школы могут с гордостью сказать, что ленинградский балет — дело их рук. Они — садовники, взрастившие этот цветущий балетный сад.

Творческое одружество отцов и детей в ленинградском балете осуществляется повседневно. Если молодежь разных выпусков 20-х и 30-х годов занимает первенствующее положение в ленинградских спектаклях, то немало артистов старших поколений с честью выступают рядом с молодыми. Это обеспечивает живую передачу опыта и знаний, это действительно «традиция», которая дает возможность плодотворного использования культурного наследия для решения новых художественных задач.

Классика ленинградцев отличается замечательной отточенностью и музыкальностью. Каждое движение дается в его наиболее благородном, наиболее строгом, наиболее лаконичном выражении. И в то же время эта совершенная форма не превращается никогда в бездушное чередование красивых поз. Это — искусство, одухотворенное и возмужавшее. Те же черты строгости и эмоциональности мы находим в характерных танцах ленинградских групп. Только здесь все более темпераментно, более страстно и бравурно.

Неразрывность внешнего и внутреннего позволяет ленинградскому балету строить свои спектакли на основе высокой драматической поэзии, добиваясь сценической правды и глубины. Отсюда вытекает репертуарная смелость

ленинградского балета. Ленинградцы не останавливаются перед решением самых трудных драматургических проблем.

Инициативе ленинградцев за последние 8—10 лет мы обязаны первыми постановками новых балетов. «Пляма Парижа», «Бахчисарайский фонтан», «Утраченные иллюзии», «Партизанские дни», «Сердце гор», «Лауренсия», «Ромео и Джульетта» — все это впервые было показано на ленинградской сцене. Хранители хореографических сокровищ Перро, Сен-Леона, Петипа, Льва Иванова, ленинградцы не боятся радикальной переработки старых сценариев. Они решительно обновляли «Эсмеральду», «Лебединое озеро», «Щелкунчика», «Раймону», но сохранили лучшие хореографические композиции, наиболее совершенные танцы прежних постановок.

Ленинградский балет хорошо понимает, что вне связи с большой литературой, вне связи с большой героической темой двигаться вперед нельзя. Он берет сюжеты из эпохи Французской революции и нашей гражданской войны, переносит на балетную сцену произведения Пушкина, Бальзака, Шекспира, Лопе-де-Вега, Валтера Скотта. Ленинградский балет не боится поражения и потому одерживает победы. Зато весь этот мир высоких и ярких чувств помогает танцевальному искусству молодых артистов делаться искусством действенным, драматически напряженным, эмоционально захватывающим.

Работа над новыми балетами выдвинула из рядов ленинградцев молодых талантливых балетмейстеров. Одни из них — Л. М. Лавровский, В. М. Чабукьяни работают в театре имени С. М. Кирова, другие — В. И. Вайнонен и Р. В. Захаров — в Москве.

Во время майского показа Москва увидит последние работы ленинградских балетмейстеров: «Сердце гор» и «Лауренсия» в постановке Чабукьяни и «Ромео и Джульетта» в постановке Лавровского. Эти три новых балета отменно показывают, как одни и те же требования хореографического реализма, одни и те же принципы танца в образе по-разному проявляются в индивидуальном творчестве балетмейстера. Могучий танцевальный темперамент Чабукьяни влечет его к широкому построению огненных сольных и массовых танцев, к дерзкому сочетанию классических движений с народными пляска-

ми Испании и Грузии. Лавровский в «Ромео и Джульетте» выступает как мастер тонкого и точного психологического рисунка.

Москва особенно ценит и любит прекрасное лирико-драматическое дарование Г. С. Улановой. Но после новых ленинградских спектаклей будет ясно, что Уланова — это первая среди равных и рядом с нею стоят такие сильные балерины, как Н. М. Дудинская, О. Г. Иордан, Т. М. Вечеслава, Ф. И. Балабина. К ним примыкают О. П. Мунталова, Е. Г. Чиквадзе, А. Я. Шелест, О. М. Берг, а среди зеленой молодежи М. Н. Гришкевич, Н. А. Железнова, Н. В. Краснощева, М. А. Трушина.

Классический мужской танец имеет в Ленинграде замечательных исполнителей. Мощный орлиный полет В. М. Чабукьяни, благородное изящество Е. М. Сергеева всегда встречают горячий прием москвичей. По прежним гастролям Москва помнит импозантную фигуру М. А. Дудко, создавшего живописный образ Гирей, одного из лучших актеров-танцовщиков В. В. Шаврова. К этим именам нужно присоединить возмужавшего Н. А. Зубковского, острого гротескного В. В. Фидлера, замечательного Тибальда в «Ромео и Джульетте» Р. И. Гербева, С. С. Каплан. А в ролях «стариков» выступят такие мастера хореографических характеристик, как Л. С. Леонтьев, Н. А. Соляников, В. И. Пономарев.

Необычайным успехом пользуются в ленинградском балете характерные танцы, когда их ярко и темпераментно исполняют В. Л. Иванова, Н. А. Анисимова, В. Г. Каминская, Н. Ф. Вдовина, М. М. Стуколкина, А. Н. Блатова с такими партнерами, как А. В. Лопухов и С. С. Киряка.

Нет никакого сомнения, что балетные спектакли театра имени С. М. Кирова являются одним из самых радостных, самых ярких впечатлений показа ленинградского искусства. Этой встречи с нетерпением ждет Москва, и можно заранее утверждать, что великолепное искусство ленинградского балета после его новых выступлений в Москве станет навсегда родным и близким чужим и строгим зрителям великой столицы Союза.

Н. ВОЛКОВ.